

Глава 9

Узнав, что Ци Цзэ, вероятно, потомок чистокровных китайцев, покинувших в прошлом систему Чёрный Глаз, неприязнь Янь Цзюньюя к нему поутихла. Но для подтверждения этой теории требовалось больше фактов. В случае если Ци Цзэ всё же был шпионом, подосланным Федерацией с намеренно созданной благородной личностью, чтобы снискать благосклонность Империи, это также имело бы смысл.

Янь Цзюньюй стоял перед окном и смотрел на бесчисленные сияющие звёзды, погружённый в свои мысли. Если Ци Цзэ — соотечественник, вернувшийся домой, то где были его предки? Что они пережили? Удалось ли им создать своё государство? Обошли ли их стороной недружелюбные чуждые расы?

Империя выросла из маленького слабого государства в сверхдержаву, которой является по сей день. На пути становления Империя пережила множество падений и боевых крещений. Отправляясь в совершенно неведомое место, столкновение с всевозможными трудностями неизбежно, и путь их преодоления полон травм, кровопролитий и жертв.

Планета Хайхуан, да и Империя в целом, для Ци Цзэ была совершенно чуждой территорией. Чувствует ли он растерянность и беспомощность под маской смелого и решительного юноши? А может быть, его терзает страх под покровом ночи?

Мысли Янь Цзюньюя прервал звук открывшейся двери ванной комнаты. В одном полотенце, повязанном на талии, оттуда вышел Ци Цзэ, вытирая мокрые волосы. Его кожа казалась слишком бледной даже в жёлтом свете. Из вежливости Янь Цзюньюй отвёл глаза в сторону, но в следующий момент удивлённо обернулся.

Он увидел, как Ци Цзэ достал из пространственного хранилища комплект одежды и надел его.

Комплект состоял из двух частей. Первой были чисто белые верх и брюки из мягкого материала, плотно облегающие тело. Второй — халат чисто чёрного цвета с отворотом и поясом с пряжками из белого нефрита, завязывающимся на талии. На элегантных широких манжетах и подоле серебряной шёлковой нитью был вышит узор облаков и языков пламени.

Будучи китайцем с выдающейся родословной, Янь Цзюньюй сразу узнал одеяние своих предков. Но ни один китайский наряд не шёл в сравнение с тем, что был сейчас перед ним. Скромный, великолепный, величественный. Как только Ци Цзэ надел его, он словно стал другим человеком.

Присущий ему непринуждённый взгляд исчез, сменившись спокойным и торжественным. Он разгладил складки на халате, одёрнул рукава, после чего зашёл в кабинет.

Янь Цзюньюй поспешил следом. В кабинете были только стол и стул, никакой дополнительной мебели. Янь Цзюньюй рассматривал кабинет, как вдруг перед ним мелькнули рукава халата Ци Цзэ, и изначально маленькое пространство после секундной вибрации сменилось более просторным и открытым.

— Пространственное свёртывание*? — удивился Янь Цзюньюй. Технология свёртывания пространства была довольно распространена в Империи, но способ Ци Цзэ, когда одно пространство накладывалось на другое без помощи энергетических кристаллов и пространственных субстанций, был просто неслыханным. Если бы такая технология была у всех, цены на жильё на Столичной Звезде не росли бы в геометрической прогрессии из-за роста населения.

*Пространственное свёртывание — технология размещения пространства внутри другого пространства. Структура плотно упакованного пространства разворачивается в трёхмерное, подобно перочинному ножу, в котором спрятано множество лезвий.

В настоящее время самые большие пространственные хранилища на потребительском рынке достигают площади в несколько тысяч квадратных метров. Но внутри хранилища отсутствует кислород и время течёт иначе, именно поэтому в них нельзя хранить живых существ. Другими словами, технология наложения пространства на реальное, использованная только что Ци Цзэ, опережает технологии Империи на сотни лет. А ведь Имперские технологии были самыми передовыми во всей системе Чёрный Глаз.

— Откуда ты? — несмотря на этот вопрос, Янь Цзюньюй был почти уверен: Ци Цзэ пришёл из-за пределов этой системы. Если бы стоящие за ним силы, обладающие такими технологиями и военной мощью, находились в системе Чёрный Глаз, они бы уже давным-давно подавили Империю и Федерацию.

Изначально смутное предположение стало наиболее близким к истине. Янь Цзюньюй потёр лоб с мыслью, что всё оказалось сложнее и запутаннее, чем он предполагал. С превосходящим технически врагом сложно справиться, и он надеялся, что Ци Цзэ не питает вражды к своему народу.

Задумавшись, он чуть не потерял из виду Ци Цзэ, шагнувшего в появившееся пространство, и быстро последовал за ним.

Это был дворец, построенный из огромных камней. Купол дворца поддерживался девятью колоннами, а на колоннах было вырезано множество простых и величественных тотемов. Присмотревшись, Янь Цзюньюй узнал только двух из божественных зверей — дракона и феникса. Остальные были ему не знакомы.

Драконы и фениксы были символами китайской культуры с древних времён, резные

изображения встречались повсюду, что доказывало происхождение Ци Цзэ. Его предки покинули систему, потому что были против генетической модификации и межрасовых браков, — неудивительно, что он притворялся человеком на углеродной основе.

Янь Цзюньюй понял, что к чему, и, сам того не осознавая, ощутил смутное чувство родства по отношению к юноше. Как бы далеко потомки одной расы ни находились друг от друга, они всегда будут проявлять терпимость и содействие своему народу. Благодаря именно этой неистребимой природе они смогли выжить в разгар катастрофы.

Ци Цзэ был своим, и, если он пришёл с благими намерениями, он вполне может остаться в Империи и жить хорошей жизнью. При этой мысли строгое выражение лица Янь Цзюньюя невольно смягчилось. Взволнованно и благоговейно он обошёл дворец, рассматривая его.

По одному только архитектурному стилю он понял, что это древнее строение, относящееся к китайской культуре. С какой целью Ци Цзэ переправил его в систему Чёрный Глаз? И почему он покинул свою родину?

По мере того как чередовались разгадка очередной тайны и рождение новой, неуловимо менялось и настроение Янь Цзюньюя. Если сначала он испытывал беспокойство и настороженность, то теперь его накрыло желание раскопать истину и первопричину. Империя потратила множество ресурсов, как денежных, так и человеческих, чтобы сохранить наследие древней культуры, но не достигла значимых результатов. В то время как ушедшие соотечественники проделали прекрасную работу на этом поприще.

Он с интересом наблюдал, как Ци Цзэ достал из пространственного хранилища чёрный порошок и бросил его в бронзовую печь в центре зала, отчего вверх поднялась струйка зелёного дыма, источающая насыщенный аромат. В то же время светильники, вмонтированные в колонны, поочерёдно загорались сами по себе, освещая всё пространство.

В глубине тёмного безмолвного зала осветилась светом каменная стела. От неё исходила огромная сила, отчего в ментальном теле Янь Цзюньюя поднялась буря. Он в ужасе отпрянул от неё.

Ци Цзэ, в свою очередь, медленно подошёл к стеле, опустился перед ней на колени, держа в руках три палочки благовоний. С благовониями в руках он поклонился три раза, после чего вставил их в бронзовую кадильницу и поклонился ещё три раза. Глухой звук поклонов эхом отдавался во дворце, заставляя безотчётно ощутить грусть.

На каменной стеле было высечено пять квадратных иероглифов. Настолько древних, что не то что Янь Цзюньюй, но и самые авторитетные археологи Империи не смогли бы их прочитать. Но даже при этом Янь Цзюньюй догадался, что делал Ци Цзэ.

Подобные стелы использовались китайским народом для записи жизни умершего. На них вырезалось имя усопшего, чтобы будущие поколения могли воскурить благовония и поклоняться. Такого рода обычаи и этикет, ныне существующие только в исторических

документах, исполнялись в реальных условиях прямо на глазах Янь Цзюньюя. Неудивительно, что каждое движение Ци Цзэ было торжественным, размеренным и печальным. Присмотревшись, ему показалось, что в уголках глаз Ци Цзэ скопилось немного влаги, мерцающей в свете свечей.

Янь Цзюньюй приблизился и опустился на колени рядом с молодым человеком, чтобы утешить его, как вдруг до него донёлся шёпот Ци Цзэ:

Путь Небес безмерно огромен,

Великая Тайна не имеет формы...

Безмолвная пустота — её не увидеть,

Врата Учения уже исчезли...

На этой фразе его чистый голос стал хриплым, он задыхался, а глаза наполнились влагой, готовые в любую секунду пролиться слезами.

Когда Янь Цзюньюй подумал, что в следующий момент молодой человек горько заплачет, Ци Цзэ откинул голову назад и уставился на купол; на его лице отразились глубокая ненависть и тяжелая тоска. Но это длилось лишь мгновение, прежде чем он успокоился, и когда он опустил голову, слезы в его глазах исчезли, а сильные эмоции были похоронены в сердце.

Этот ребёнок потерял любимого человека и несёт в себе глубокую ненависть.

Янь Цзюньюй смутно догадывался, откуда взялся этот юноша.

Его речь и манеры были элегантны и изысканны, доказывая, что его семья была благородных кровей. Его письмо было исполнено древнего очарования, так что он, должно быть, обучался китайской культуре с самого детства и обладал глубокими познаниями.

Раз так, то почему он не остался дома, вместо того чтобы застрять на чужой планете за сотни миллионов или даже миллиардов световых лет, где он притворялся человеком на углеродной основе, за что его принижали и оскорбляли?

Есть два наиболее разумных предположения: первое — он убежал из дома; второе — его преследовали.

Янь Цзюньюй посмотрел на каменную стелу, затем на юношу, который стоял на коленях перед ней с болезненным выражением лица, и был почти уверен, что ответом был второй вариант.

Внезапно он вспомнил сцену, когда впервые встретил Ци Цзэ: тот лежал в луже собственной крови и неотрывно смотрел на него горящими глазами; его твёрдое намерение жить надолго запечатлелось в памяти Янь Цзюньюя.

Ци Цзэ пролежал в больнице три месяца, в течение которых не проронил ни слова. Так случилось, что гражданский дирижабль потерпел крушение на Хайхуане, пассажиром которого был человек на углеродной основе, собиравшийся поступать на учёбу в военную академию Хайхуана. Медсестра в больнице проверила ДНК Ци Цзэ, и оказалось, что он имеет углеродную основу. Он подходил по возрасту, и его признали выжившим в крушении.

С самого начала он ничего не говорил о себе — всё случилось своим чередом. Неудивительно, что он сказал Оуян Е: никогда не лгал и не имел никаких скрытых мотивов. Наиболее вероятной причиной, по которой он прибыл в систему Чёрный Глаз, было желание скрыться от своих врагов.

Разгадав причину и следствие, взгляд Янь Цзюньюя смягчился; он погладил прозрачной ладонью волосы юноши и утешительно прошептал:

— Ты потерял свою семью? Тогда тем более ты должен жить хорошо.

Казалось, юноша услышал слова Янь Цзюньюя, а может быть, и нет, но он сильно ударился головой о стелу, а когда выпрямился, на его лице отражалась лишь решимость.

<http://bllate.org/book/14524/1286331>